

An artistic underwater photograph of a woman with long, flowing red hair and a white, ethereal dress. She is floating upside down, with her arms raised and hands clasped. Bubbles and light rays create a dreamlike atmosphere. The background is a deep, dark blue-green.

Тася
Герц

Шёлковая
сторона

18+

Тася Герц

Тёмная сторона

<https://litres.ru/74516099>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тёмная сторона» — это грубая, жёсткая, беспощадная история о том, как легко стать чьей-то одержимостью и как невозможно вырваться, когда сам воздух пропитан чужой волей.

Виктор Карасев не завоёвывал — он присваивал. Не уговаривал — подчинял.

Кристина Лебедева пыталась вырваться из его власти — поставить блок, включить тотальный игнор, заставить себя не ждать звонка в три часа ночи. Но тьма, в которую она шагнула рядом с ним, уже проросла внутри.

Для него она была не просто женщиной — она была его территорией, его одержимостью, его правом. И когда кто-то из его окружения посмел увидеть в ней его слабое место, Карасев показал, какой бывает его ярость.

Между ними не было любви — была тёмная страсть, похожая на падение в бездну, где боль и наслаждение сплетаются в один удушающий узел. Это связь, построенная на власти и подчинении, на страхе и притяжении, которое невозможно разорвать.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тася Герц

Тёмная сторона

Глава 1

Пропуск в темный мир

Парочка тайн у Крапивы действительно есть. Кристина решила узнать о них лучше и рискнула проследить за ним.

Почти каждый вечер после работы Андрей посещал ночной клуб — не какой-нибудь глянцевоый, а тот, что прятался в промзоне за ржавыми воротами, будто нарочно стыдился собственного фасада. Вывеска мигала с перебоями, и в этих рваных вспышках лица охранников казались высеченными из камня — без эмоций, зато с явным намерением сломать что-нибудь, если кто-то сделает шаг не туда.

Её внутрь не впускали. Амбалы у входа требовали имя того, к кому пришла, и смотрели так, будто уже мысленно снимали с неё мерку для гроба. Один из них, с татуировкой в виде змеи, ползущей по шее, хмыкнул: «Такие, как ты, тут не задерживаются». Даже то, что охрана менялась каждые

тридцать минут, не помогало: новые были ещё грубее, будто клуб намеренно подбирал их по степени жестокости.

Пришлось ждать Крапиву сначала в подъезде в доме напротив — сыром, пропахшем плесенью и чужой безысходностью. Ступени скрипели под каждым шагом, и Кристина вздрагивала, будто этот звук мог выдать её. Потом она переместилась на остановку, притворившись, что разговаривает по телефону. Экран давно погас, но она продолжала прижимать его к уху, словно это был щит. Прохожие косились, но никто не останавливался — в этом районе привыкли не замечать чужого отчаяния.

Поэтому она продолжала ходить туда-сюда, пока позволяло время и желание. Пальцы мерзли, ногти ломались о собственные кулаки, когда она сжимала их, пытаясь унять дрожь. В какой-то момент ей показалось, что один из охранников у клуба смотрит прямо на неё — не просто скользит взглядом, а вцепляется, как крюк. Она отвернулась, но чувствовала его взгляд между лопаток, тяжёлый и липкий, будто его можно было соскрести ногтями.

Он всегда выходил обозлённым, растрёпанным, в доску пьяным, еле передвигая ноги, и речь была непонятной — обрывки фраз, перемешанные с руганью, будто язык отказывался служить ему. Ругался на амбала у входа, брызжа слюной, и размахивал руками так, что казалось — ещё секунда, и он ударит. Амбал лишь усмехался, не двигаясь с места, словно наблюдал за дергающимся насекомым.

Затем Андрей сел в чёрный джип, что уже минут пятнадцать ждал в стороне, ещё до того как он выйдет из клуба. Машина стояла в полумраке, будто сама была частью этой грязной тайны. Мотор взывал, как раненый зверь, и джип срывался с места, оставляя за собой шлейф пыли и напряжения.

А выходил из машины он уже причёсанный, прибранный, и речь уже вполне ясная — холодная, отточенная, будто и не было того пьяного кошмара. Шёл по каменной дорожке к дому, ни разу не споткнувшись и не пошатнувшись, словно и не пил вовсе. Каждый его шаг был выверен, как у хищника, который знает, что за ним следят, но уверен: никто не посмеет подойти ближе.

Кристина стояла в тени соседнего дерева, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Она видела эту метаморфозу, и от неё становилось не по себе — будто перед ней не один человек, а два разных существа, сшитых грубой нитью. И самое страшное было в том, что она не знала, какой из них настоящий.

Утром Кристина не могла сосредоточиться на работе — мысли цеплялись за каждую деталь вчерашнего вечера, будто эти обрывки могли сложиться в цельную картину, если только смотреть на них под нужным углом. Она наблюдала за Крапивиним: он держался уверенно, адекватно, сконцентрированно — будто не было ни клуба, ни пьяных выходок, ни

той пугающей перемены, когда из разбитого, орущего мужчины он превращался в холодного, собранного хищника.

Он, шутя, сообщил Филу, как весь вечер после работы «ублажал» родственников своей девушки, что внезапно за-
явились к нему в гости. Рассказывал с ухмылкой, лениво от-
кидываясь на спинку стула, будто речь шла о чём-то буднич-
ном — о ремонте крана или замене лампочки. Потом, всё
так же непринуждённо, обронил, как объяснял ей, почему
они не могут быть вместе и им нужно расстаться. А после
их ссора якобы переросла в бурный и неудержимый секс —
эту деталь он добавил с нарочитой небрежностью, будто хва-
стался не историей, а удачно подобранным галстуком.

Кристина недовольно и слышно усмехнулась — звук вы-
шел резким, почти злым, и тут же резанул по собственному
уху. Она ушла в архивную комнату. Не потому, что нужно
было что-то найти, а чтобы не слышать его наглое враньё, не
чувствовать, как каждое слово оседает на коже липкой гря-
зью. Взяла с полки первую попавшуюся папку и стала листать
страницы — не читая, просто чтобы пальцы были заняты,
чтобы не сжимались в кулаки.

Свет здесь и так не особо яркий, изредка помигивал, а тут
и вовсе потух — резко, будто кто-то дёрнул рубильник в под-
вале, отрезая комнату от остального мира. В темноте страни-
цы стали серыми призраками, буквы расплывались. Кристи-
на потянулась к полке, чтобы вернуть папку, и краем глаза
заметила движение — не тень, не игру света, а именно дви-

жение: тяжёлое, намеренное, как шаг зверя в тесном вольере.

Резко обернулась и, выпуская папку из руки, громко выругалась: — Чёрт тебя дери!

Папка упала с глухим стуком, страницы разлетелись, как испуганные птицы. Кристина подняла её с пола, пальцы дрогнули, но она заставила себя действовать спокойно, размеренно — не показывать, что внутри всё сжалось в тугой узел. Вернула папку на полку, будто это был самый важный ритуал в её жизни. Затем повернулась к Крапивину.

Он стоял прямо, руки в карманах брюк, но в этой расслабленной позе не было ни капли покоя. Взгляд из-под лба проникал в неё, как лезвие — медленно, с нажимом, чтобы причинить больше боли.

— Тебе чего? — резко выдала она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, а не как сорвавшийся крик.

Он подался к ней — не шагнул, а именно подался, будто пружина внутри него наконец разжалась.

— Ты, если жить хочешь, то держись от меня подальше. Не следи за мной больше. Уяснила? — голос был тихим, но от этого только страшнее: в нём не было крика, зато была сталь.

Крис опустила глаза на его чёрные лакированные туфли. Впервые заметила металлические вставки на носочках — тонкие, острые, будто лезвия, спрятанные под слоем лака. Они чуть поблёскивали при неясном свете, и этот блеск казался зловещим, как отблеск ножа в тёмном переулке.

— Уяснила?! — грозно повторил он, и в этом повторении прозвучала угроза, которую нельзя было игнорировать.

— Пф! Нужно больно! Мне делать нечего, что ли? Я за тобой не слежу, — ответила она, будто не понимала, о чём он, но собственный голос выдал её — чуть дрогнул на последнем слове.

— Слушай, ты!.. — он подошёл ещё ближе, и воздух между ними стал густым, тяжёлым, пропитанным напряжением. — Я не шучу, ясно? Если ещё раз увижу тебя рядом с тем местом... — он не закончил фразу, но пауза повисла между ними, как петля.

— Прости, у меня нет времени выяснять с тобой отношения, — Кристина обошла его, стараясь не задеть плечом, не коснуться даже краем одежды. Шаги звучали слишком громко в тишине архива, будто каждый из них был приговором.

Затылком она чувствовала его гнев — не просто злость, а холодную, расчётливую ярость, которая не кричит, а ждёт подходящего момента. Он не двинулся следом, но его взгляд прожигал ткань её блузки, оставляя невидимые ожоги.

Выйдя в коридор, Кристина прислонилась к стене, чувствуя, как дрожат колени. Пальцы впились в прохладную поверхность, будто она пыталась удержаться на краю обрыва. Где-то вдалеке хлопнула дверь, и звук резанул тишину, как нож. Кристина закрыла глаза, но перед ними всё равно стояли эти металлические вставки на туфлях — тонкие, блестящие, смертельно опасные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.